

Тело и сознание: философские интерпретации

Максим Андреевич Тихонов

Студент, Южный Федеральный Университет, Институт философии и социально-политических наук

mtikhonov@sfedu.ru

Аннотация: *В философскую проблематику сознания входят следующие содержательные компоненты: данность мира субъекту, многообразие его психических переживаний, восприятия не только внешнего объекта, но и его внутреннего субъективного содержания. Представления о сознании чрезвычайно разнообразны, но окончательные общие ответы на вопросы «что есть сознание?» и «как его изучать?», если оно не является простым отражением действительности, остаются открытыми. В статье дан краткий исторический обзор основных концепций сознания, призванный зафиксировать различные аспекты рассмотрения сознания в его связи с телесным. Возможно, это поможет подойти к осмыслению феномена сознания, не данного нам непосредственно для анализа, как телесность.*

Ключевые слова: *сознание, тело, классическая философия, неклассическая философия, психофизическая проблема*

Body and Consciousness: philosophical interpretations

Maxim Tikhonov

Student, Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences

mtikhonov@sfedu.ru

Abstract: *The philosophical problems of consciousness include the following substantive components: the givenness of the world to the subject, the variety of his mental experiences, the perception of not only an external object, but also its internal subjective content. Ideas about consciousness are extremely*

diverse, but the final general answers to the questions "what is consciousness?" and "how to study it?", if it is not a simple reflection of reality, remain open. The article provides a brief historical overview of the main concepts of consciousness, designed to capture various aspects of the consideration of consciousness in its connection with the body. Perhaps this will help us to understand the phenomenon of consciousness, which is not given to us directly for analysis, as physicality.

Keywords: *consciousness, body, classical philosophy, non-classical philosophy, psychophysical problem*

© М.А. Тихонов (Ростов-на-Дону). mtikhonov@sfedu.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 14 (2) (2025) DOI: 10.18522/2415-8682-2025-14-86-97

Введение. Проблема соотношения тела и сознания занимает центральное место в философии на протяжении всей её истории. С самых ранних времён мыслители пытались ответить на вопросы: что такое душа, каким образом она связана с телесной природой человека, и можно ли рассматривать сознание как нечто самостоятельное, не сводимое к физиологическим процессам. От античных представлений о душе как носителе жизни до современных исследований в области нейрофилософии, вопрос о том, как связаны материальная и нематериальная стороны человеческого существования, остаётся открытым.

Актуальность данной темы определяется не только теоретическим интересом, но и практическими последствиями. Современные исследования в области медицины и психологии требуют более чётких представлений о взаимодействии психического и физического. Проблема соотношения тела и сознания имеет ключевое значение для этики (например, в вопросах эвтаназии, абортов, трансплантологии), а также для разработки искусственного интеллекта, где необходимо различать механическую обработку информации и субъективный опыт. Таким образом, философский анализ этой проблемы остаётся

насущным и сегодня.

Классические интерпретации. Уже в античной философии мы встречаем различные подходы к пониманию соотношения тела и сознания. Хотя самого термина «сознание» в античной философии мы не встречаем, принято связывать наше представление о сознательной деятельности с философскими описаниями души как активного познавательного начала. Платон в диалогах «Федон» и «Тимей» рассматривал душу как бессмертное начало, временно заключённое в тело, которое он понимал как своего рода «темницу». Для него истинная природа человека связана с областью идей, а телесность является препятствием для постижения истины. Тем не менее, именно тело делает возможным опыт жизни в мире, что порождает противоречие между стремлением к знанию и ограниченностью человеческой природы. В «Федоне» говорится о том, что тело является виновником «войн, мятежей и битв» [1] (Phaed. 66c), и соответственно этому – источником зла. В более позднем диалоге «Тимей» телесное и душевное начала рассмотрены им в более глобальном, космологическом плане: душа здесь представлена как мировое, цельное образование, имеющее разделение по правилам гармонии, и организующее человека, а тела происходят из «хоры» - «восприемницы» активности космического Разума и «кормилицы всякого рождения» [2] (Tim. 49a), то есть из того, что будет называться в дальнейшем развитии западной философии «материей».

Аристотель в трактате «О душе» (De Anima) [3] утверждал, что душа есть форма тела, его актуализация. Душа и тело не существуют отдельно друг от друга: душа является принципом жизни и движения, а тело — её носителем. Таким образом, он предлагал модель органического единства психического и телесного, что отличает его от платоновского дуализма. Более того, Аристотель учит тому, что у души есть отдельные способности, каждая из которых характеризуется собственными функциями и задачами. Например, способность расти отлична от способности воспринимать

ощущения, поскольку процессы роста и восприятия являются различными видами активности. Точно так же зрение и слух различаются не вследствие различий между глазами и ушами, а именно благодаря тому, что цвета не являются звуками, и наоборот.

Аристотель рассматривает бытие и познавательная активность субъекта в одном смысловом контексте: бытие хоть и не напрямую полностью становится достоянием сознания, но душа человека может постигать формы сущего. В позднем Средневековье идеи Аристотеля продолжал Фома Аквинский, утверждающий, что материальные вещи воспринимаются интеллектуальным посредником, находящимся между Божественным и сущим.

В Новое время особое значение приобрела философия Рене Декарта, предлагающая несколько другое представление о сознании. В «Размышлениях о первой философии» он сформулировал положение, вполне отражающее классический дуализм: мышление (*res cogitans*) и протяжённость (*res extensa*) существуют как два различных субстанциальных начала. Человек, по Декарту, — это соединение души и тела, и хотя он признавал их разнородность, он пытался объяснить их взаимодействие через гипотезу о «шишковидной железе». Объясняя механизм этого взаимодействия, он утверждал, что эта железа есть «пункт соприкосновения двух субстанций в организме человека» [4, с. 54]. Эта позиция оказала огромное влияние на развитие науки и философии, заложив основу для механистического взгляда на тело, но породила трудности, связанные с объяснением реального взаимодействия сознания и тела. Поскольку душа и тело — разные субстанции, возникает вопрос: каким образом они влияют друг на друга?

Отличие от аристотелевского единства бытия и логоса заключено в утверждении Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую» [5, с. 268]. Эта формула выражает исходный пункт картезианской философии. Декарт сомневался во всём

— в данных чувств, в существовании внешнего мира, даже в математике, — но понял, что сам факт сомнения уже доказывает наличие мыслящего субъекта. Декарта, по сути дела, можно считать родоначальником образной теории восприятия, согласно которой субъект воспринимает только свои собственные психические состояния, которые репрезентируют реальность. Эта позиция полностью будет раскрыта И. Кантом, для которого объективный мир представлен совокупностью воспринимаемого содержания.

Альтернативный подход к решению данной проблемы представил Бенедикт Спиноза. В своей главной работе «Этика» он утверждал, что тело и сознание являются атрибутами одной и той же субстанции. Человек является одновременно и мышлением, и протяжённым телом, при этом нет первичного и вторичного: оба уровня выражают единую сущность: «душа и тело составляют один и тот же индивидуум, который представляется то под атрибутом мышления, то под атрибутом протяжения» [6, с. 84]. Таким образом, Спиноза предложил монистическую систему, в которой психическое и физическое оказываются параллельными проявлениями единой природы субстанции. Его философия позволила преодолеть ряд трудностей картезианского дуализма.

Феноменология и экзистенциализм. Идейным источником собственно феноменологического подхода, является учение австрийского философа Ф. Brentano, который определял сознание как особый реальный феномен, который следует понимать не в контексте теории познания, а в онтологическом аспекте. По его мнению, сознание нельзя понять без представления о психических феноменах, которые могут относиться как к воспринимающему нечто внешнее субъекту, так и к внутренним восприятиям, выступая, тем самым, в качестве «внутренних объектов» содержанием сознания [7]. Считается, что на учение Brentano о «внутренних объектах» повлиял средневековый номинализм в лице Д. Скотта и У. Оккама, учащих об универсалиях, неотделимых от

самого акта мышления.

В XX веке проблема тела и сознания получила новое освещение в рамках феноменологической традиции. Эдмунд Гуссерль, основатель феноменологии, акцентировал внимание на субъективном опыте, в котором тело выступает как условие восприятия мира. Он различал «физическое тело» (Körper) и «живое тело» (Leib). Первое существует как объект среди других объектов, второе — как носитель субъективного опыта. Это различие позволило по-новому осмыслить проблему воплощённости сознания и его тесной связи с телесностью [8]. Центром его учения является, безусловно, сознание, исключаящее любые психологические и субъективистские трактовки и понимаемое в модусе своей направленности на те явления (в том числе - и тела), которые в него входят при различных условиях. Явления, феномены, и являются, по сути, тем, что можно сказать о данных сознания, при этом «как феномен не является субъективной видимостью, так и сознание не есть совокупность психических состояний» [9, с. 52]. Сознание само по себе выступает у Гуссерля особым онтологическим образованием, «регионом бытия», и оно направлено на многообразные виды предметности. Предметность же является в сознание как смысл; само же сознание может также являться себе. Сознание имеет временное измерение; философу следует изучать акты сознания, сам процесс смыслообразования.

Морис Мерло-Понти в своей «Феноменологии восприятия» стал уходить от идеализации сознания, проводимой Гуссерлем, и развивал идею «телесности» как фундаментального способа существования субъекта в мире. Для него тело — это не просто биологический механизм, а «живое тело», сквозь которое человек открывает реальность [10]. Он утверждал, что сознание не может быть понято вне телесного опыта, поскольку наше восприятие мира всегда опосредовано телесным присутствием: «жизнь сознания имеет в своей основе дологическое единство телесной схемы, феноменального тела» [11, с. 160]. Эта мысль стала отправной

точкой для современных исследований в области когнитивных наук, связанных с понятием «воплощённого сознания».

Жан-Поль Сартр, исходя из экзистенциальной перспективы, связывал тело с проблемой свободы и ответственности. В «Бытии и ничто» [12] он рассматривал человека как существо, которое всегда «выходит за пределы» себя, проектируя своё будущее. Сознание, по Сартру, — это способность отрицать данное, тогда как тело задаёт границы этой свободы. Одновременно тело становится условием социального существования, ведь именно через телесность человек представлен Другому. Также об условиях существования человека Сартр рассуждает и в своей статье «Экзистенциализм – это гуманизм» [13]. Он утверждает, что самая первая данность для человека заключена в том, что он осознаёт только свое чистое существование (экзистенцию), которое порождает множество переживаний. И факт существования заключён в том, что ему суждено постоянно сбываться, свершаться. Это не раз и навсегда данное нечто; человек представлен в философии Сартра «проектом» самого себя. Бога нет, нет и общих для всех моральных ценностей. Человек должен сам выбирать, в какой ситуации как ему поступить. Такая модель этического учения называется «ситуативной моралью». Сартр говорит, что такое понимание морали не будет утверждать аморализм в целом; по его мнению, поступок каждого человека затрагивает всё человечество. Человеческий выбор ориентирован на благо конкретной личности, но благо наше и является благом всех людей. Поэтому, человек всегда испытывает тревогу, ответственность за свой выбор, раз он имеет такое значение. Экзистенция человека заставляет его выбирать, действовать свободно, а значит испытывать тревогу. Абсолютный характер свободы общ всем людям, заброшенным в бесформенное бытие, обречённым на борьбу.

Современные подходы к психофизической проблеме. Современная философия сознания во многом ориентируется на достижения когнитивных наук и нейробиологии. Одним из

ключевых направлений является теория нейронной корреляции сознания, которая стремится выявить мозговые механизмы, обеспечивающие субъективный опыт. Однако остаётся открытым вопрос: может ли редукция психического к нейрофизиологическим процессам полностью объяснить природу сознания, или же всегда будет существовать «разрыв объяснения».

Нейрофилософия, представленная в трудах Патрисии и Пола Черчлендов [14] предполагает, что традиционные философские проблемы должны решаться через интеграцию с нейронауками. Этот подход радикально меняет постановку вопроса, предлагая отказаться от старых категорий. С другой стороны, представители аналитической традиции, такие как Томас Нагель и Дэвид Чалмерс, подчёркивают «трудную проблему сознания», связанную с объяснением субъективности опыта. Нагель знаменит своей статьёй «Что значит быть летучей мышью?» [15], где он утверждает, что никакое объективное описание не передаёт субъективного аспекта опыта. Чалмерс, в свою очередь, различает «лёгкие» проблемы сознания (объяснение когнитивных функций) и «трудную» проблему (объяснение самого факта субъективного опыта) [16].

Кроме того, в современной науке получили развитие такие концепции, как теория глобального рабочего пространства Бернарда Баарса [17] модель множественных драфтов Дэниела Деннета [18] и теория интегрированной информации Джулио Тонони [19]. Все они стремятся объяснить феномен сознания на основе комплексного анализ нейронных процессов, однако каждая из них сталкивается с ограничениями.

Несмотря на значительные успехи науки, вопрос о том, является ли сознание продуктом мозга или имеет самостоятельный онтологический статус, остаётся дискуссионным. Дуалистические концепции продолжают находить отражение в религиозной и духовной мысли, где душа рассматривается как независимое от тела начало. В

философии сознания дуализм также сохраняет влияние, хотя часто подвергается критике.

Монистические подходы, напротив, утверждают, что психическое сводимо к физическому. Материалистические концепции в этом случае опираются на успехи нейробиологии. Вместе с тем в последние десятилетия возрождается интерес к панпсихизму, который утверждает, что сознание является фундаментальным свойством реальности и присуще даже элементарным частицам. С другой стороны, в рамках трансгуманизма активно обсуждаются возможности радикального преобразования человеческого тела и сознания с помощью технологий — от кибернетических имплантов до цифрового бессмертия.

Заключение. Таким образом, проблема соотношения тела и сознания остаётся одной из наиболее фундаментальных и загадочных в философии. История её осмысления показывает разнообразие подходов — от платоновского дуализма до Спинозовского монизма, от феноменологии воплощённого сознания до современных нейронаучных моделей. Очевидно, что ни одна из существующих концепций не исчерпывает всей сложности данного вопроса. Его исследование показывает, что тело и сознание не могут быть поняты изолированно друг от друга. Их взаимосвязь раскрывается на разных уровнях — от метафизических рассуждений до эмпирических исследований. Вероятно, дальнейшее продвижение в понимании данной проблемы возможно лишь на пути междисциплинарного диалога философии, науки и гуманитарных дисциплин. Будущее философии сознания во многом зависит от того, удастся ли объединить достижения естественных и гуманитарных наук в рамках целостной концепции человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платон. Тимей // Платон. Сочинения в 4 томах. Т. 3. М. 1994. С. 421-500.
2. Платон. Федон // Платон. Сочинения в 4 томах. Т. 2. М. 1993. С. 7-80.
3. Аристотель. О душе // Аристотель. Сочинения в 4 томах. в 4 т. Т. 1. М. 1976. С. 369-448.
4. Соколов В.В. Философия духа и материи Рене Декарта // Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 1. М. 1989. С. 3-76.
5. Декарт Р. Размышления о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 1. М. 1989. С. 250-296.
6. Спиноза Б. Этика. М. 2001. 352 с.
7. Brentano Ф. Психология с эмпирической точки зрения // Brentano Ф. Избранные работы / ред. В. Анашвили. М. 1996. С. 7-91.
8. Гуссерль Э. Картезианские размышления. М. 2010. 229 с.
9. Руткевич А.М. Эдмунд Гуссерль // Философы двадцатого века. Книга первая / ред. А. Руткевич. М. 2004. С. 46-59.
10. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. 1999. 608 с.
11. Кошелева В.Л. Морис Мерло-Понти // Философы двадцатого века. Книга первая / ред. А. Руткевич. М. 2004. С. 157-168.
12. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М. 2000. 644 с.
13. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / ред. А. Яковлев. М. 1989. С. 319-344.
14. Churchland P.M., Churchland P.S. On the Contrary: Critical Essays 1987—1997. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1998. 349 p.
15. Нагель Т. Ум и космос. Каково это - быть летучей мышью? М. 2024. 192 с.
16. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М. 2015. 509 с.
17. Baars В. A Cognitive Theory of Consciousness. Cambridge University Press, 1988. 424 p.
18. Деннет Д. Объясненное сознание. М. 2025. 432 с.
19. Tononi G. Integrated Information Theory. In: Scholarpedia, 2025. Vol. 10 (1). P. 4164. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scholarpedia.org/article/Integrated_information_theory (дата обращения: 17.12.2025).

REFERENCES:

1. Plato. Timey [Timaeus]. In: Plato. Sobranie sochinenij v 4 tomakh. T. 3. [Collected works. Vol. 3]. Moscow: Mysl', 1994. P. 421-500. (In Russian)
2. Plato. Fedon [Phaedo]. In: Plato. Sobranie sochinenij v 4 tomakh. T. 2. [Collected works. Vol. 2]. Moscow: Mysl', 1993. P. 7-80. (In Russian)
3. Aristotle. O dushe [On Soul]. In: Aristotle. Sobranie sochinenij v 4 tomakh. T. 1 [Collected works. Vol. 1]. Moscow: Mysl', 1976. P. 369-448. (In Russian)
4. Sokolov V. Filosofiya dukha i materii Rene Dekarta [The Philosophy of Spirit and Matter by Rene Descartes]. In: Descartes R. Sobranie sochinenij v 2 tomakh. T. 1. [Collected works. Vol. 1]. Moscow: Mysl', 1989. P. 3-76. (In Russian)
5. Descartes R. Razmushleniya o metode [Discourse on the Method]. In: Descartes R. Sobranie sochinenij v 2 tomakh. T. 1. [Collected works. Vol. 1]. Moscow: Mysl', 1989. P. 250-296. (In Russian)
6. Spinoza B. Etika [The Ethics]. Moscow: AST, 2001. 352 p. (In Russian)
7. Brentano F. Psikhologiya s empiricheskoy tochki zreniya [Psychology from an Empirical Standpoint]. In: Brentano F. Izbrannye trudy [Selected works]. Ed. V. Anashvili. Moscow: Dom intellektual'noj knigi, 1996. P. 7-91. (In Russian)
8. Husserl E. Kartezijskie razmyshleniya [Cartesian Meditations]. Moscow: Akademicheskij proekt, 2010. 229 p. (In Russian)
9. Rutkevich A. Edmund Gusserl' [Edmund Husserl]. In: // Filosofiy dvadtsatogo veka. K. 1 [Philosophers of the Twentieth Century. Book 1]. Ed. A. Rutkevich. Moscow: Iskusstvo XXI-go veka, 2004. P. 46-59. (In Russian)
10. Merleau-Ponty M. Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception]. Saint-Petersburg: Yuventa, 1999. 608 p. (In Russian)
11. Kosheleva V. Moris Merlo-Ponti [Maurice Merleau-Ponty]. In: // Filosofiy dvadtsatogo veka. K. 1 [Philosophers of the Twentieth Century. Book 1]. Ed. A. Rutkevich. Moscow: Iskusstvo XXI-go veka, 2004. P. 157-168. (In Russian)
12. Sartre J.P. Bytie i nichto [Being and Nothingness]. Moscow: Respublika, 2000. 644 p. (In Russian)
13. Sartre J.P. Ekzistencializm – eto gumanizm [Existentialism Is a Humanism]. In: Sumerki bogov [Twilight of the gods]. Ed. A. Yakovlev. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1989. P. 319-344. (In Russian)

14. Churchland P.M., Churchland P.S. On the Contrary: Critical Essays 1987—1997. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1998. 349 p.
15. Nagel T. Um i kosmos. Kakovo eto – byt' letuchey mysh'yu? [Mind and Cosmos. What Is it Like to Be a Bat?]. Moscow: Kanon+, 2024. 192 p. (In Russian)
16. Chalmers D. Soznayutschij um: v poiskakh fundamental'noy teorii [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory]. Moscow: URSS, 2015. 509 p. (In Russian)
17. Baars B. A Cognitive Theory of Consciousness. Cambridge University Press, 1988. 424 p.
18. Dennett D. Ob'yasnionnoe soznanie [Consciousness Explained]. Moscow: Kanon+, 2025. 432 p. (In Russian)
19. Tononi G. Integrated Information Theory. In: Scholarpedia, 2025. Vol. 10 (1). P. 4164. [Electronic resource]. URL: http://www.scholarpedia.org/article/Integrated_information_theory (accessed: 17.12.2025). (In Russian)